

Всероссийская олимпиада школьников в РС(Я)
по предмету «Литература»
Муниципальный этап

7 класс

Задание 1

Перед вами научно-популярный текст.

Все в мире подчинено единому закону. А соблюдать закон без царя – невозможно, как невозможно жить «без царя в голове». Цари существовали всегда и везде. Существуют они и теперь. И касается это каждого создания на Земле. Все в этом мире подчинено четкой иерархии... Подчиняется закону и мир животных. Есть и у них свой царь.

Совсем не удивительно, что царем зверей все почитают льва.

Вы можете мало знать об утконосе. Вы можете не четко представлять себе, как выглядит ехидна или антилопа-гну. Как выглядит лев – знают все, даже маленькие дети. И, что удивительно, чаще он вызывает восхищение, но никак не страх. Его многочисленные изображения поражают взор. Он и на царственных гербах, и в пантеоне греческих богов. Лев – страж ворот в Китае, лев – хранитель Индии. Лев был символом солнца в Древнем Египте, наряду с богами. И его же, льва, можно увидеть на сводах православного храма.

Вся эта история не проста и хранит не раскрытую до конца тайну. И если даже маленького ребенка спросит: «Кто царь зверей?», он ответит не задумываясь: «Лев».

Из «Детской энциклопедии»

Ваша задача – превратить его в художественную историю с завязкой, кульминацией и развязкой. Ваша история должна быть стилизацией: представьте, как её написал быкакой-то из хорошо известных вам писателей, ориентируйтесь на характерные для него приёмы и образы, сюжетные ходы, особенности персонажей, на художественный мир этого автора.

Задание 2

Перед вами начальные и финальные строки литературного произведения. Определите, к какому жанру может принадлежать это произведение, ответ запишите и аргументируйте. Подумайте, какие еще герои могут принимать участие в истории, какие события должны произойти между первым и последним абзацем. Изложите краткое содержание придуманной истории в соответствии с особенностями того жанра, который вы выбрали.

Хотел садовник сыновей приучить к садовому делу. Когда он стал умирать, позвал их и сказал:

<...>

Мораль: Только через труд можно прийти к богатству.

Как вам кажется, какую роль в тексте играет именно такой финал? Дайте аргументированный ответ о роли последней фразы, её художественных смыслах и связи с выбранным жанром.

Всероссийская олимпиада школьников в РС(Я)
по предмету «Литература»
Муниципальный этап
8 класс

Задание 1

Перед вами научно-популярный текст.

Черепашки – одни из немногих древних обитателей Земли, которые дожили до наших дней. До сих пор сохранилось 250 различных видов черепах. Среди них есть огромные, которые весят более 500 килограммов, и совсем маленькие. Одни из них живут в воде, другие – на суше. Черепашки, за редким исключением, теплолюбивые животные и живут в основном в жарких странах. А вот в России их мало, да и раньше на землях славян встречался всего лишь один их вид – болотная черепаха, которая жила в заросших водоемах. Откуда же черепахи появились на свет?

Учёные говорят, что черепахи произошли от примитивных рептилий – котилозавров. Самые первые черепахи еще не умели втягивать голову и конечности в панцирь, потому что их некуда еще было втягивать. Панцирь-домик, который сейчас носят все черепахи, тогда еще не сформировался. Их спины были просто покрыты роговыми щитками. Постепенно спина черепах твердела и в конце концов превратилась в покрытый щитками панцирь. Верхний щит черепашьей брони называется карапаксом, а нижний – пластроном.

Из «Детской энциклопедии»

Ваша задача – превратить его в художественную историю с завязкой, кульминацией и развязкой. Ваша история должна быть стилизацией: представьте, как её написал бы какой-то из хорошо известных вам писателей, ориентируйтесь на характерные для него приёмы и образы, сюжетные ходы, особенности персонажей, на художественный мир этого автора.

Задание 2

Перед вами начальные и финальные строки литературного произведения. Определите, к какому жанру может принадлежать это произведение, ответ запишите и аргументируйте. Подумайте, какие еще герои могут принимать участие в истории, какие события должны произойти между первым и последним абзацем. Изложите краткое содержание придуманной истории в соответствии с особенностями того жанра, который вы выбрали.

Были брат и сестра – Вася и Катя; и у них была кошка. Весной кошка пропала. Дети искали ее везде, но не могли найти.

<...>

Охотник подскакал и отогнал собак; а Вася принес домой котенка и уж больше не брал его с собой в поле.

Как вам кажется, какую роль в тексте играет именно такой финал? Дайте аргументированный ответ о роли последней фразы, её художественных смыслах и связи с выбранным жанром.

**Всероссийская олимпиада школьников в РС(Я)
по предмету «Литература»
Муниципальный этап**

9 класс

Задание 1. Аналитическое задание

**Проведите целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического
(выбор типа текста – право участника олимпиады):**

Проза: выполните целостный анализ рассказа **А.П. Платонова «Цветок на земле»**, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации:

- композиционные особенности текста;
- диалоги героев, правдиво воспроизводящие живую речь;
- образные характеристики.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

**А.П. Платонов
ЦВЕТОК НА ЗЕМЛЕ**

Скучно Афоне жить на свете. Отец его на войне, мать с утра до вечера работает в колхозе на молочной ферме, а дедушка Тит спит на печке. Он и днем спит, и ночью спит, а утром, когда просыпается и ест кашу с молоком, он тоже дремлет.

— Дедушка, ты не спи, ты уж выспался, — сказал нынче утром Афоня дедушке.

— Не буду, Афонюшка, я не буду, — ответил дед. — Я лежать буду и на тебя глядеть.

— А зачем ты глаза закрываешь и со мной ничего не говоришь? — спросил тогда Афоня.

— Нынче я не буду глаза смежать, — обещал дедушка Тит. — Нынче я на свет буду смотреть.

— А отчего ты спишь, а я нет?

— Мне годов много, Афонюшка... Мне без трех девяносто будет, глаза уж сами жмурятся.

— А тебе ведь темно спать, — говорил Афоня. — На дворе солнце горит, там трава растет, а ты спишь, ничего не видишь.

— Да я уж все видел, Афонюшка.

— А отчего у тебя глаза белые и слезы в них плачут?

— Они выцвели, Афонюшка, они от света выцвели и слабые стали; мне глядеть ведь долго пришлось.

Афоня осмотрел деда, какой он есть. В бороде деда были хлебные крошки, и там жил еще один комарик. Афоня встал на лавку, выбрал все крошки из бороды у деда, а комарика прогнал оттуда — пусть живет отдельно. Руки дедушки лежали на столе; они были большие, кожа на них стала как кора на дереве, и под кожей видны были толстые черные жилы, эти руки много земли

испахали. Афоня поглядел в глаза деду. Глаза его были открыты, но смотрели равнодушно, не видя ничего, и в каждом глазу светилась большая капля слезы.

— Не спи, дедушка! — попросил Афоня.

Но дедушка уже спал. Мать подсадила его, сонного, на печку, укрыла одеялом и ушла работать. Афоня же остался один в избе, и опять ему скучно стало. Он ходил вокруг деревянного стола, смотрел на мух, которые окружили на полу хлебную крошку, упавшую из бороды деда, и ели ее; потом Афоня подходил к печке, слушал, как дышит там спящий дед, смотрел через окно на пустую улицу и снова ходил вокруг стола, не зная, что делать.

— Мама нету, папы нет, дедушка спит, — говорил Афоня сам себе.

Потом он посмотрел на часы-ходики, как они идут. Часы шли долго и скучно: тик-так, тик-так, будто они баюкали деда, а сами то жеуморились и хотели уснуть.

— Проснись, дедушка, — просил Афоня. — Ты спишь?

— А? Нету, я не сплю, — ответил дедушка Тит с печки.

— Ты думаешь? — спрашивал Афоня.

— А? Я тут, Афоня, я тут. — Ты думаешь там?

— А? Нету, я все обдумал, Афонюшка, я смолоду думал.

— Дедушка Тит, а ты все знаешь?

— Все, Афоня, я все знаю. — А что это, дедушка?

— А чего тебе, Афонюшка?

— А что это все?

— А я уж позабыл, Афоня.

— Проснись, дедушка, скажи мне про все!

— А? — произнес дедушка Тит. — Дедушка Тит! Дедушка Тит! — звал Афоня. — Ты вспомни!

Но дед уже умолк, он опять уснул в покое на русской печи. Афоня тогда сам залез на печь к дедушке и начал будить его, чтобы он проснулся. А дед спал и только шептал тихо во сне неслышные слова. Афоня уморился его будить и сам уснул возле деда, прильнув к его доброй знакомой груди, пахнувшей теплой землею. Очнувшись от сна, Афоня увидел, что дед глядит глазами и не спит.

— Вставай, дедушка, — сказал Афоня.

А дед опять закрыл лаза и уснул. Афоня подумал, что дед тогда не спит, когда он спит; и он захотел никогда не спать, чтобы подкараулить деда, когда он совсем проснется. И Афоня стал ожидать. Часы-ходики тикали, и колесики их поскрипывали и напевали, баюкая деда. Афоня тогда слез с печи и остановил маятник у часов. В избе стало тихо. Слышно стало, как отбивает косу косарь за рекой и тонко звенит мошка под потолком. Дедушка Тит очнулся и спросил:

— Ты чего, Афоня? Что-то шумно так стало? Это ты шумел?

— А ты не спи! — сказал Афоня. — Ты скажи мне про все! А то ты спишь и спишь, а потом умрешь, мама говорит — тебе недолго осталось; кто мне тогда скажет про все?

— Обожди, дай мне квасу испить, — произнес дед и слез с печи.

— Ты опомнился? — спросил Афоня.

— Опомнился, — ответил дед. — Пойдем сейчас белый свет пытаться.

Старый Тит испил квасу, взял Афоню за руку, и они пошли из избы наружу. Там солнце высоко стояло на небе и освещало зреющий хлеб на полях и цветы на дорожной меже. Дед повел Афоню полевой дорогой, и они вышли на пастбище, где рос сладкий клевер для коров, травы и цветы. Дед остановился у голубого цветка, терпеливо росшего корнем из мелкого чистого песка, показал на него Афоне, потом согнулся и осторожно потрогал тот цветок.

— Это я сам знаю! — протяжно сказал Афоня. — А мне нужно, что самое главное бывает, ты скажи мне про все! А этот цвет растет, он не все!

Дедушка Тит задумался и осерчал на внука.

— Тут самое главное тебе и есть!.. Ты видишь — песок мертвый лежит, он каменная крошка, и более нет ничего, а камень не живет и не дышит, он мертвый прах. Понял теперь?

— Нет, дедушка Тит, — сказал Афоня. — Тут понятного нету.

— Ну, не понял, так чего же тебе надо, раз ты непонятливый? А цветок, ты видишь, жалконький такой, а он живой, и тело себе он сделал из мертвого праха. Стало быть, он мертвую сыпучую землю обращает в живое тело, и пахнет от него самого чистым духом. Вот тебе и есть самое главное дело на белом свете, вот тебе и есть, откуда все берется. Цветок этот — самый святой труженик, он из смерти работает жизнь.

— А трава и рожь тоже главное делают? — спросил Афоня.

— Одинаково, — сказал дедушка Тит.

— А мы с тобой?

— И мы с тобой. Мы пахари, Афонюшка, мы хлебу расти помогаем. А этот вот желтый цвет на лекарство идет, его и в аптеке берут. Ты бы нарвал их да снес. Отец-то твой ведь на войне; вдруг поранят его, или он от болезни ослабнет, вот его и полечат лекарством.

Афоня задумался среди трав и цветов. Он сам, как цветок, тоже захотел теперь делать из смерти жизнь; он думал о том, как рождаются из сыпучего скучного песка голубые, красные, желтые счастливые цветы, поднявшие к небу свои добрые лица и дышащие чистым духом в белый свет.

— Теперь я сам знаю про все! — сказал Афоня. — Иди домой, дедушка, ты опять, должно, спать захотел: у тебя глаза белые... Ты спи, а когда умрешь, ты не бойся, я узнаю у цветов, как они из праха живут, и ты опять будешь жить из своего праха. Ты, дедушка, не бойся!

Дед Тит ничего не сказал. Он невидимо улыбнулся своему доброму внуку и пошел опять в избу на печку. А маленький Афоня остался один в поле. Он собрал желтых цветов, сколько мог их удержать в охапке, и отнес в аптеку, на лекарства, чтобы отец его не болел на войне от ран. В аптеке Афоне дали за цветы железный гребешок. Он принес его деду и подарил ему: пусть теперь дедушка чешет себе бороду тем гребешком.

— Спасибо тебе, Афонюшка, — сказал дед. — А цветы тебе ничего не сказывали, из чего они в мертвом песке живут?

— Не сказывали, — ответил Афоня. — Ты вон сколько живешь, и то не знаешь. А говорил, что знаешь про все. Ты не знаешь.

— Правда твоя, — согласился дед.

— Они молча живут, надо у них допытаться, — сказал Афоня. — Чего все цветы молчат, а сами знают?

Дед кротко улыбнулся, погладил головку внука и посмотрел на него, как на цветок, растущий на земле. А потом дедушка спрятал гребешок за пазуху и опять заснул.

ИЛИ

Поэзия: выполните целостный анализ стихотворения **А. Вертинского «Пред ликом Родины»**, приняв во внимание следующие его аспекты: мысли и чувства лирического героя, поэтический синтаксис, музыкальность, особенности рифмы, средства звуковой изобразительности и их функции; система изобразительно-выразительных средств, обыденность и красота в художественной реальности автора.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

А. Вертинский. Пред ликом Родины

Мне в этой жизни очень мало надо,
И те года, что мне осталось жить,
Я бы хотел задумчивой лампадой
Пред ликом Родины торжественно светить.

Пусть огонек мой еле освещает
Ее лицо бессмертной красоты,
Но он горит, он радостно сияет
И в мировую ночь свой бледный луч роняет,
Смягчая нежно строгие черты.

О Родина моя, в своей простой шинели,
В пудовых сапогах, сынов своих любя,
Ты поднялась сквозь бури и метели,
Спасая мир, не веривший в тебя.

И ты спасла их. На века.
Навеки. С Востока хлынул свет! Опять идут к звезде
Замученные горем человеки,
Опять в слезах поклонятся тебе!

И будет мне великою наградой
И радостно и драгоценно знать,
Что в эти дни тишайшею лампадой
Я мог пред ликом Родины сиять.
1946 г.

Задание 2. Творческое задание

Пиктограмма – знак, отображающий важнейшие узнаваемые черты объекта, предмета или явления, на которые он указывает, чаще всего в схематическом виде.

Ваша задача – придумать всплывающие подсказки, которые помогут пользователям соцсетей правильно понимать значение представленных пиктограмм. Подсказками должны являться цитаты из литературных произведений, например, строчки из стихотворений или крылатые фразы из прозы.

Ответ нужно оформить следующим образом: указать номер картинки, дать короткое пояснение с вашим пониманием её смысла, привести соответствующую литературную цитату и указать автора и произведение, откуда она взята. Опишите 3 пиктограммы из 6 предложенных.

1.

2.

3.

4.

5.

6.

**Всероссийская олимпиада школьников в РС(Я)
по предмету «Литература»
Муниципальный этап**

10 класс

Задание 1. Аналитическое задание.

**Проведите целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического
(выбор типа текста – право участника олимпиады):**

Проза: выполните целостный анализ рассказа **Е. Долгопят «Отпуск»**, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации:

- композиционные особенности текста;
- основную проблематику текста;
- роль авторской позиции.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

**Елена Долгопят
Отпуск**

Необходимо было освободиться, чтобы совершенно ничего не тревожило, не смущало, не занимало мысли, чтобы можно было спокойно закрыть эту дверь и не думать о том, чтобы за ней, чтобы из какого-нибудь пустяка — там — не вырос монстр, который вырвется наружу до того, как она вернется. Проще говоря, до отпуска она хотела завершить на работе все дела.

Три и семь минут ночи показал компьютер, когда она откатилась в кресле от экрана. Она была уже свободна.

Домой возвращалась пешком. Обходила лужу, останавливалась перед одиноко и страшно летящей по проспекту машиной (и водителя в ней не увидела; да был ли?). Человек курил на балконе. Небо над Москвой стояло коричневое и как будто горящее в глубине. Странное небо, неземное; Земля давно превратилась в другую планету, вот что, а мы — в инопланетян. Или Земля — всегда другая планета?

До дому она добралась в начале пятого. С трудом нашла в сумочке ключи.

Вошла в темную, затхлую квартиру, затворила дверь и поняла, как устала. Стащила туфли и пошла по холодному полу босиком. Цветам на подоконнике сказала «здравствуйте», потрогала землю в горшках, полила и сама почувствовала вкус этой воды; сама была сухой землей, постепенно насыщающейся, и была растением, корнями его, сосущими воду. Отворила форточку. Небо из коричневого становилось бледно-розовым. Солнце всходило. Она задвинула занавески и легла на диван под плед. Прежде чем уснуть, удивилась, что не побоялась идти одна пешком в такой глухой час; она же всегда была трусихой. От усталости забыла бояться. И от радости — что отпуск впереди.

Спала она сладко и проснулась со сладким вкусом сна на губах. Она улыбнулась, потянулась. Вставать было лень. Даже глаза было лень открывать. Она лежала и гадала, сколько сейчас времени, да и число какое, она не знала, могла и больше суток проспять. Судя по звукам с улицы, был день, в крайнем

случае – ранний вечер: дети еще гуляли и перекрикивались птичьими голосами. Сосед за стеной слушал что-то однообразное, бессмысленное. Она провела рукой по ворсистому пледу, вздохнула и открыла глаза.

Часы показывали пять, пять вечера, судя по всему. Она встала и побрела в ванную. В грохоте душа ей почудилось, что кто-то звонит в дверь. Она поскорей завернула кран. Все было тихо. Вода со всхлипом уходила в сток.

Она вышла с приятным ощущением собственной тишины и чистоты. В кухне пахло от соседней жареной картошкой. Ей тоже захотелось, и она нашла в холодильнике несколько картофелин; в корзинке под столом, в шелухе, — проросшую луковицу. Масла растительного стояла почти целая бутылка. Нажарила картошки, съела прямо со сковородки. Включила радио, ноги положила на табуретку. И слушала дурацкий разговор про перемещения в верхних эшелонах власти, а представляла эшелоны военные, с солдатами и боевой техникой, они стояли на перегонах, солдаты спрыгивали на насыпь черными сапогами. Кто-то упал — засмеялись. Видела она это в каком-то фильме, черно-белом, и потому солдат представляла черно-белыми, и траву, и небо; что-то и в нем было черное, туча, должно быть. По радио уже шла игра с отгадыванием литературных персонажей. Она угадала Раскольников и Пьера Безухова, современной литературы она не знала. Зазвонил мобильный, и она пошла искать сумку, из которой он звонил.

Выпал патрон помады и покатился. Она держала в руке трубку. Из светящегося окошка смотрело на нее имя: Петя. Звонок отзвенел, и имя исчезло, появилась надпись: «1 непринятый звонок». Как название триллера. Она отключила мобильный: ей не хотелось ни говорить, ни слушать. Отключила стационарный телефон и домофон. И тогда почувствовала себя недоступной никому, свободной. Никто не мог втянуть ее в свою орбиту и закружить.

Она раскрыла окно. Стояла середина лета, а вечерний воздух казался уже осенним, усталым.

В этот вечер она лениво смотрела телевизор, переключая с одного канала на другой, люди рассказывали о себе в разных ток-шоу, они были как жители иной планеты, а она сидела в своей квартире, в своем космическом корабле, и лишь наблюдала за происходящим. Была ото всех в безопасном далеке.

Она устала от телевизора и выключила. Увидела, что уже темно в комнате, что небо коричневое за окном. Подумала, что надо выйти и посмотреть почту. Подошла к двери, взялась за ручку. И не смогла повернуть замок. Услышала голос соседки на площадке, не захотела встречаться, отвечать на вопросы.

Соседка ушла, но она дверь не отворила. Она осознала, стоя перед этой дверью, что самое большое ее желание сейчас — остаться дома. Ей и подумать было страшно, что надо пройти мимо кого-то, пусть даже незнакомого. Ей казалось, любой взгляд отнимет у нее все силы. Любой вопрос («Сколько времени?») убьет.

Когда поняла, что не может выйти из дома и даже позвонить кому бы то ни было, рассмотрела запасы. Крупы манной была пачка. Гречки — полпачки. Спагетти две упаковки... Составила реестр, рассчитала, сколько чего можно потратить в день и сколько дней можно так продержаться.

Кое-что она сделала по дому: постирала, окно вымыла наконец-то в кухне, но только изнутри. Такая трата энергии была расточительством, и в

дальнейшем она старалась больше спать, лежать, не двигаться, не думать о еде, которой становилось все меньше и меньше; а от соседей так вкусно пахло, беспрерывно они что-то готовили, то баклажаны томили с помидорами и чесноком, то борщ варили, то курицу жарили, от одних только запахов можно было умереть, она закрывала дверь в кухню, но они все равно просачивались.

Она ничего не могла с собой поделать, отвращение — люди кругом, люди! — перебивало страх смерти. Умереть казалось легче. Без особого ужаса она представляла, как доедает последнюю крупинку гречки или последнюю макаронину и остается ей одна вода, на ней еще можно протянуть с месяц. А дальше? Тишина. К которой она так стремительно приближалась.

В первый день после отпуска она проснулась в семь утра, как будто будильник прозвонил. Встала, легкая от голода, пустая. Приняла душ. Выпила кипятка, чай и кофе все вышли. С конфетой, которую нашла накануне в запылившейся вазочке. Оделась. Отворила дверь и равнодушно за нее вышла.

В лифте с ней поздоровались, и она ответила. Удивилась своему голосу. Кружилась голова, и она зашла в булочную. Булку брать побоялась, слышала, как умирают вдруг наевшиеся с голодухи люди. Взяла сухарик и кофе и выпила с сухариком, удивляясь новизне вкуса. И тому, что сидит здесь, среди людей, в тепле и уюте, как будто бы только сейчас прилетела издалека-издалека.

На работе она так и сказала, что прибыла только утром, что самолет опоздал, что побывала в стране, совсем маленькой и далекой, высоко в горах, в Южной Америке. Что немножко странно себя чувствует, нужно акклиматизироваться. «Как ты похудела», — с завистью сказала приятельница.

Рассказывала в самых общих словах, что отельчик был неплохой, кормили просто и сытно, на экскурсии ездила. Фотографии нашла в Интернете — горы на фоне синего неба, ущелье, стадо белых овец. Ее на этих фотографиях не было — неудивительно, она бы никому не доверила свой дорожный фотоаппарат.

(2008 г.)

ИЛИ

Поэзия: выполните целостный анализ стихотворения **И. Бродского** «**Определение поэзии**», приняв во внимание следующие его аспекты: мысли и чувства лирической героини, поэтический синтаксис, особенности лексики, особенности рифмы, система изобразительно-выразительных средств.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершенный текст.

И. Бродский. Определение поэзии

памяти Федерико Гарсия Лорки

Существует своего рода легенда,
что перед расстрелом он увидел,
как над головами солдат поднимается
солнце. И тогда он произнес:

"А все-таки восходит солнце..."

Возможно, это было началом стихотворения.

Запоминать пейзажи

за окнами в комнатах женщин,
за окнами в квартирах
родственников,
за окнами в кабинетах
сотрудников.

Запоминать пейзажи

за могилами единоверцев.

Запоминать,

как медленно опускается снег,
когда нас призывают к любви.

Запоминать небо,

лежащее на мокром асфальте,
когда напоминают о любви к ближнему.

Запоминать,

как сползающие по стеклу мутные потоки дождя
искажают пропорции зданий,
когда нам объясняют, что мы должны
делать.

Запоминать,

как над бесприютной землею
простирает последние прямые руки
крест.

Лунной ночью

запоминать длинную тень,
отброшенную деревом или человеком.

Лунной ночью

запоминать тяжелые речные волны,
блестящие, словно складки поношенных
брюк.

А на рассвете

запоминать белую дорогу,
с которой сворачивают конвоиры,

запоминать,

как восходит солнце
над чужими затылками конвоиров.

1959

Задание 2. Творческое задание

Пиктограмма – знак, отображающий важнейшие узнаваемые черты объекта, предмета или явления, на которые он указывает, чаще всего в схематическом виде.

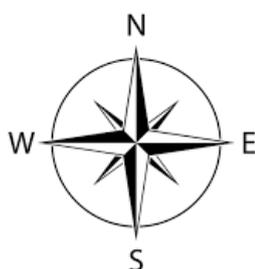
Ваша задача – придумать всплывающие подсказки, которые помогут пользователям соцсетей правильно понимать значение представленных пиктограмм. Подсказками должны являться цитаты из литературных произведений, например, строчки из стихотворений или крылатые фразы из прозы.

Ответ нужно оформить следующим образом: указать номер картинки, дать короткое пояснение с вашим пониманием её смысла, привести соответствующую литературную цитату и указать автора и произведение, откуда она взята. Опишите 3 пиктограммы из 6 предложенных.

1.

2.

3.

4.

5.

6.

**Всероссийская олимпиада школьников в РС(Я)
по предмету «Литература»
Муниципальный этап**

11 класс

Задание 1. Аналитическое задание

Проведите целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического (выбор типа текста – право участника олимпиады):

Проза: Выполните целостный анализ рассказа **А. Геласимова «Дьокуускай»**, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации:

- пространственно-временные отношения;
- система образов и мотивов;
- значение авторской позиции.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

А. Геласимов. Дьокуускай

Не спрашивая адреса, водитель тронул свой «ГАЗ-24» с места, и, постукивая колесами, как поезд на стыках, «Волга» медленно покатила вокруг площади. Филиппов ещё помнил это постукивание. Если автомобиль в холода долго стоял на месте, нижняя часть колес дубела и принимала форму прямоугольника, а потом ещё некоторое время не могла вернуться в свое круглое состояние. От этого в городе, который в принципе не знал железной дороги, зимой то и дело все-таки раздавался веселый перестук.

Пять зимних месяцев северяне пользуются машинами в своем крошечном городе лишь для того, чтобы проскочить от дома до места работы. Автомобиль обычно оставляется где-нибудь в чужом дворе, и к вечеру уставший, но счастливый хозяин возвращается домой практически на квадратных колесах. Двигатель при этом не глушится целый день. Любой северянин знает, что заглохший в декабре на морозе мотор завести можно будет не раньше середины марта. При хорошем раскладе.

Филиппов смотрел в окно.

В туманных сумерках он пытался разглядеть родной город. Туши панельных домов на сваях подступали к проезжей части, как огромные динозавры на маленьких ножках. Казалось, ещё немного стемнеет — и они разбредутся, потеряв интерес к ползущим в тумане машинкам. Очевидно для утепления панельные стыки на всех домах были теперь жирно залиты грязно-желтой пеной, и это клетчатое уродство окончательно создавало атмосферу фантастического фрик-шоу. Между безликими мастодонтами вечной мерзлоты все ещё попадались двухэтажные застройки сталинского типа. Карлики неудачно копировали жуткую московскую архитектуру тридцатых-пятидесятых годов, горделиво выпячивали свои дурацкие эркеры и башенки, по старой памяти прикидываясь лихими энкэвэдэшниками в надвинутой на глаза фуражке с лакированным козырьком. Панельные монстры, одетые глупо и «по

гражданке», косились на них, поджимали то ли от холода, то ли от страха свои жидкие лапки, смиренно моргали белесыми глупыми окнами. Отдельно от хищников и травоядных на центральном проспекте стояли распальцованные кредитно-финансовые учреждения, а также офисы алмазных и золотодобывающих компаний. «Лексусы», «крузаки» и «мерины» у мраморных лестниц говорили о том, что тут все было хорошо. Прошлые обиды никого здесь не волновали. Сталин, коммунизм, ГУЛАГ, Первомай, пятилетки — здесь все это было по барабану. Вокруг дорогих машин роились толстоморденькиечувачки с папками, в распахнутых дубленках, и, несмотря на дубак, в очень легких ботинках.

«Не мой город», — подумал Филиппов.

— Давай на Губина, — сказал он вслух.

— Зачем?

Филиппов ничего не ответил. На улице Губина была самая длинная в городе теплотрасса. Точнее, там проходил самый длинный прямой отрезок теплосети. Широченные трубы, по которым легко можно было ходить, а при желании — даже ездить на велосипеде, тянулись вдоль улицы, никуда не сворачивая, добрых три километра. С одной стороны от затянутых в алюминий труб лежала убогая улочка с двухэтажными барачного типа домишками, мимо которых Филя когда-то каждый день тащился в свою среднюю школу. С другой — вытянулось такое же длинное то ли болото, то ли общегородская свалка с водой. Летом этот «водоем» затягивало северным подобием камышей, и ржавые рамы от старых велосипедов, допотопные детские коляски, какие-то ящики, старые аккумуляторы — вообще все, что переставало быть нужным неприхотливым северянам, — все это исчезало в блеклой невысокой траве, а по осени крепко вмерзало в общий пейзаж, превращая его в картинку из футуристического романа о планете после глобального ядерного удара.

Теплотрасса на улице Губина играла тогда в жизни Филиппова ни с чем не сравнимую роль. Как для его любимых героев Ремарка, Миллера и Хемингуэя парижские кафе далеко не всегда были тем местом, куда приходят, чтобы поесть, так и для персонажей местных, никем не написанных, но все же очень захватывающих романов эти три километра огромных труб служили не только частью отопительной системы города. У труб собирались, по трубам гуляли, на трубах курили, под трубами разбирались, об трубы напрочь разбивали друг другу сердца. Филиппов не оказался в этом смысле никаким исключением и тоже понес тут свои скромные, но по тем временам чувствительные потери. Заглядевшись однажды на давно знакомую девочку в красной куртке, которая совершенно не хотела смотреть в ответ, он оступился и улетел с двухметровой высоты в сухой ольшаник. Ключица быстро срослась, шрамы и царапины затянулись, но девочке он этот полет запомнил надолго.

Много лет спустя, включив телевизор в своем двухкомнатном люксе берлинской гостиницы, он увидел ее в репортаже CNN. Израильская армия тем летом из-за двух своих захваченных солдат вторглась в Ливан, а девочка в красной куртке оказалась в числе тех иностранных граждан, которых в срочном порядке эвакуировали из Бейрута. Филиппов, так и не сняв плащ, стоял посреди номера, смотрел на ее полузабытое лицо и слушал ее сбивчивую, взволнованную речь о том, что она никуда не поедет, что здесь ее дом, ее семья, ее дети, и что она предпочтет умереть вместе с ними в лагере для беженцев, но

не покинет свою новую родину. Говоря все это, она хваталась беспрестанно за микрофон, который дрожал в кадре, тянула его на себя, как будто хотела говорить еще и еще, успевала при этом стирать с лица то ли пыль, то ли слезы, но загоревший, белозубый, бесконечно участливый репортер жестко контролировал ситуацию, и она в конце концов уступила — разжала грязные пальцы и отпустила его драгоценное хозяйство с тремя красными буквами. Американец спросил, достаточно ли питьевой воды в лагере, но она уже не отвечала. Камера двинулась вправо, и в кадре появился арабский пацан лет пяти с перевязанной рукой. Он как суслик неподвижно стоял посреди каких-то развалин, разглядывая американскую съемочную группу.

Все это было очень по-русски, по-женски и по-некрасовски, а потому Филиппова не тронуло ни на грамм.

— А не надо было выходить за араба, — подытожил он тогда и выключил телевизор.

Некрасова с его монотонным, унылым и трудным <...> человеколюбием он просто не выносил.

Потом, уже поздно вечером в одном из баров района Фридрихсхайм, куда их шумная и к тому моменту изрядно пьяная компания забрела после пяти или шести точно таких же баров, он вспомнил, как встретил однажды в Израиле на своей премьере бывшую одноклассницу той самой девочки в красной куртке, и они даже разговорились, и вспоминали про девочку, а горбоносая ее одноклассница хвасталась каким-то высоким военным званием. Сидя на хлипком табурете у стойки берлинского бара, Филиппов представил, как эти две бывшие комсомолочки из глухой приполярной дыры встречаются в знойных библейских местах и начинают мутузить друг дружку — одна во славу Аллаха, а другая во главе танкового батальона. Узрев эту картину, он ужасно развеселился и всю ночь потом приставал к своим приятелям немцам с предложением выпить за *der Gro Berussische Schriftsteller Lew Nikolajewitsch Graf Tolstoi*.

— Ну и чего стоим? — спросил Филиппов у таксиста, глядя из окна прокуренной «Волги» на допотопный кинотеатр «Центральный».

Раньше он, кстати, совершенно не замечал, что это здание, построенное очевидно еще в сороковых годах, сильно напоминало египетский храм. Во всяком случае, фасад его был так же характерно квадратен, а крохотная низкая дверца ровно посередине массивного портала намекала на узкий проход в какие-то доисторические глубины. Боковые вертикальные плоскости, как и в Египте, были покрыты рисунками из жизни древнего человека. Птицеголовых богов и фараонов среди этих изображений, правда, не затесалось, но простых птиц, лошадок, солнышек, стрелков из лука и каких-то оленезайцев хватало. Длинные ушки оленей действительно роднили их с отрядом зайцеобразных, однако в соседстве с озабоченными вампирчиками из тягоматных и бесконечных «Сумерек», которые чувственно скалили свои клычки со свисавших с фронтона заиндеветших киноплакатов, эти кролики с оленьими тушами выглядели не то чтобы совсем уж нелепо. Такое природа все-таки могла себе позволить.

— Слушай, а почему он не на сваях? — спросил Филиппов, не замечая, что таксист никак не отреагировал на его предыдущий вопрос. — Как он стоит?

— Кто?

Водила тяжело завозился на заскрипевшем сиденье и выудил откуда-то из своих недр новую сигарету.

— Кинотеатр, кто еще. Смотри, нету ведь свай. Неужели они в мерзлоте смогли фундамент построить?

— Ну и чо?

— Да ничо. Как они котлован копали?

— Я-то откуда знаю? — пожал плечами таксист.

— Ладно, поехали, — сказал Филиппов через секунду. — Хорош стоять.

ИЛИ

Поэзия: выполните целостный анализ стихотворения **Б. Пастернака «Так начинают. Года в два...»**, приняв во внимание следующие его аспекты: мысли и чувства лирического героя, поэтический синтаксис, особенности лексики, особенности рифмы, система изобразительно-выразительных средств.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Б. Пастернак. Так начинают. Года в два...

Так начинают. Года в два
От мамки рвутся в тьму мелодий,
Щебечут, свищут, — а слова
Являются о третьем годе.

Так начинают понимать.
И в шуме пущенной турбины
Мерещится, что мать — не мать.
Что ты — не ты, что дом — чужбина.

Что делать страшной красоте,
Присевшей на скамью сирени,
Когда и впрямь не красть детей?
Так возникают подозренья.

Так зреют страхи. Как он даст
Звезде превысить досяганье,
Когда он — Фауст, когда — фантаст?
Так начинаются цыгане.

Так открываются, паря
Поверх плетней, где быть домам бы,
Внезапные, как вздох, моря.
Так будут начинаться ямбы.

Так ночи летние, ничком
Упав в овсы с мольбой: исполнься,
Грозят заре твоим зрачком,
Так затевают ссоры с солнцем.

Так начинают жить стихом.
1921

Задание 2. Творческое задание

Пиктограмма – знак, отображающий важнейшие узнаваемые черты объекта, предмета или явления, на которые он указывает, чаще всего в схематическом виде.

Ваша задача – придумать всплывающие подсказки, которые помогут пользователям соцсетей правильно понимать значение представленных пиктограмм. Подсказками должны являться цитаты из литературных произведений, например, строчки из стихотворений или крылатые фразы из прозы.

Ответ нужно оформить следующим образом: указать номер картинки, дать короткое пояснение с вашим пониманием её смысла, привести соответствующую литературную цитату и указать автора и произведение, откуда она взята. Опишите 3 пиктограммы из 6 предложенных.

1.

2.

3.

4.

5.

6.

